

Медики Суны уже выходили на поле с носилками, но седоголовый джонин с налобным протектором Конохи – вероятно, сэнсэй мальчика – приостановил их. А рядом с ним стояла девушка, прервавшая их битву. Если подумать, то она была той самой девушкой, с которой было трудно иметь дело на предварительных занятиях ранее; У Фу были трудности, она никак не могла вспомнить имя этой девушки. Она побледнела, когда последовала за джоном, но как только они опустились на колени рядом с красноволосым дженом, он пошевелился и открыл глаза.

- Наруто!- воскликнула девушка с явным облегчением, обнимая пораженного мальчика.

- Ой, - он поморщился, и она тут же отпустила его, извиняясь. Джонин задал ему несколько вопросов, на которые Наруто отрицательно покачал головой. Убирая носилки, джонин и девушка помогли ему подняться. Фу молча наблюдала, как они вместе ушли хромая с арены.

- Что случилось?" - спросил Чомэй, чувствуя, что что-то было не так.

- Ничего, - ответила она, чувствуя комок в горле.

- Чомэй, ты видел, что произошло с его внезапным всплеском чакры. Как ты считаешь, может ли тот ребенок быть джинчурики, как и я?

- Все знают, что Коноха наложила лапу на бедного Кураму, - задумчиво произнес Чомэй.

- Хотя мы сейчас не знаем, кто этот сосуд. Это невозможно.

Фу склонила голову набок, нахмутив брови. "Но смотря на них, не скажешь, что они ненавидят его"

- Может быть, у него характер лучше, чем у тебя, - предположил Чомэй.

С помощью нескольких отважных, но и Суна ниндзя-медиков, Фу вскоре исцелили. Морщась от боли, когда они исцеляли ее успокаивающим голубым сиянием медицинского ниндзюцу, она заметила Судзуру, пробирающуюся вокруг трибун. Однако, как ни странно, Мушими исчез; даже осмотрев весь стадион, она не смогла отыскать его. Она отчасти ожидала резкого упрека за то, что она вошла в свою форму джинчуурики...Пожав плечами, Фу просто решила забить и перестать думать об этом.

Через час состоялась церемония сертификации чунина. Все генины, более или менее восстановились и могли трезво думать и понимать. Они стояли в очереди перед Казекаге, который произнес еще одну скучную речь о чести, которую имеет титул чунина, и долге, которую они несут перед своими деревнями. А затем были названы имена прошедших генинов.

- Фу из Такигакуре,- сказал Казекаге, глядя на нее сверху вниз из-под своего зеленого остроконечного Каге. Вскочив, она под вежливые аплодисменты забрала свой сертификат о достижениях чунина. Сразу же свернув его, она засунула его в ремень.

- Узумаки Наруто из Конохагакуре.- В этом не было ничего удивительного; выглядя значительно поправившийся, рыжеволосый генин подошел и принял его сертификат.

- Канкуро из Сунагакуре.- На этот раз лицо Казекаге немного смягчилось, когда он посмотрел на своего сына. Похлопав его по плечу, мальчик с поклоном принял сертификат под восторженные аплодисменты.

- Хьюга Неджи из Конохагакуре.- С пустым выражением лица мальчик взял сертификат и ушел, не сказав ни слова.

И так в том же духе называли имена еще троих генинов. Они были награждены сертификатом – двое из Амегакуре и еще один из Конохагакуре. Мальчик из Конохи, у которого по лицу бежал шрам, выглядел ошеломленным, когда подошел, чтобы получить сертификат. Но как только бумага оказалась у него в руке и он осмотрел ее, чтобы убедиться, что она настоящая, мальчик начал подпрыгивать от возбуждения. Когда он с отвращением наблюдал, как кричит мальчик, по выражению лица Казекаге стало ясно, что он начинает сожалеть о своем решении. Когда он наблюдал за тем, как кричит мальчик, с отвращением на лице Казекаге дало ясно понять о том, что он сожалел об этой решении.

Под конец, чтобы закончить церемонию, ряд Суна джонин выполнил несколько впечатляющих трюков со своим дзюцу, сделав фонтаны из сверкающего песка и гигантских сооружений, которые возвышались над ними. А потом, как только солнце начало садиться, все наконец закончилось. С таким видом, словно прогоняя нежелателей из их деревни, Казекаге отпустил их всех и исчез.

Именно тогда наконец появился Мушими. Положив в карман что-то звякнувшее в сумке, он обменялся многозначительным взглядом с Судзуру. Тот, повернувшись к Фу с хмурым видом, резким жестом указал на деревенские ворота.

Итак, они покинули Сунагакуре.

Когда они начали длинный путь через песчаные дюны обратно в деревню, Фу не могла избавиться от ощущения, что что-то не в порядке. Мушиши и Судзуру, казалось, избегали ее взгляда чаще, чем обычно; напряженные и обильно потеющие, они то и дело оглядывались, словно ожидая чего-то.

Она огляделась вокруг, но все, что она могла видеть, был песок. -Что-то явно не так , - сказала Фу, глядя на мальчиков, о которых шла речь.

- Я согласен-, - сказал Чомэй. Однако, несмотря на их беспокойство, в первый день ничего не произошло.

Но на второй день, когда они уже приближались к границе страны Огня, Фу почувствовала их.

Когда она поняла, что за ней наблюдают, ее чувства обострились. Не останавливаясь, она начала набирать темп и вскоре оставила своих товарищей по команде позади. С колотящимся сердцем она мчалась по ветвям деревьев густого леса.

Внезапно, размытая фигура приземлилась прямо перед ней, преграждая ей путь. Фу остановилась.

-Ну-ка подожди, малышка.- Мужчина с зачесанными назад серебристыми волосами был одет в длинный черный плащ с красными облаками и воротником до подбородка.

Взгляд Фу метнулся к кроваво-красной косе, которую он держал в руке, и прорычала:

- Что вы хотите со мной сделать?!

- Тебе честно ответить?- Мужчина, казалось, искренне обдумывал это, хотя его фиолетовые глаза не отрывались от ее лица. Ужасная улыбка осветила его лицо.

- Я хочу предложить тебя моему богу...И под этим я подразумеваю, что хочу разорвать твое лицо своей косой и почувствовать твое мучение, когда я разрываю твои нервы, клетка за клеткой, наслаждаясь каждым твоим движением.

- Заткнись и делай свою работу, новичок, - присоединился грубый голос; Фу в шоке обернулась, увидев высокого мужчину в таком же черном плаще, с черной маской, закрывающей большую часть его лица. На лбу у него была такая же защитная повязка, но прямо посередине шел разрез. Глядя на его причудливую внешность, Фу точно знала, что никогда в жизни не видела его раньше.

Пока она изучала, высокий мужчина бросил что-то в сторону, и Фу потребовалась секунда, чтобы понять, что это было; когда она поняла, она в тревоге отпрянула назад.

Обезглавленные головы Мушими и Судзуру, с которых все еще капала кровь у основания их шей, смотрели на нее потрясенными, остекленевшими глазами.

- Не то чтобы меня это волновало, - сказал человек с фиолетовыми глазами, - но я думал, что мы заключили с ними сделку?

- У них была только половина обещанных денег, - проворчал высокий мужчина. Он повернул свои зеленые глаза без зрачков к Фу, которая сделала шаг назад.

-Давай покажем им, на что мы способны, Чомэй, - сказала она, не обращая внимания на дрожь в ногах.

После долгого, трудного дня путешествия они, наконец, оставили позади пустыни страны Ветра и оказались на краю страны Огня. Однако до Конохи оставалось еще полдня пути, и они разбили лагерь на ночь.

После сытного ужина с несколькими степными цыплятами, которых они поймали, а затем зажарили на костре, Рай и Маю, наконец, рухнули в изнеможении. Время от времени бормоча во сне такие слова, как "Я сдал!" и " Я шунин!", Он терся о травянистую землю. Рядом с ним Маю дремала в своем спальном мешке с умиротворенным выражением лица. И время от времени разжигая костер палкой, Какаши читал книгу при свете костра.

Не в силах заснуть, Наруто откинулся на вершушку ближайшего валуна, покрытого легким пушком мха, и посмотрел в ночное небо.

Завтра они вернутся в Коноху. Наруто был так же счастлив, как и другие, наконец – то оставить позади унылые, бесконечные песчаные равнины Сунагакуре-но он не знал, как он чувствует себя, возвращаясь в их родную деревню. Он не хотел видеть их лиц; он не знал, сможет ли когда-нибудь простить то, что они с ним сделали.

Всю его жизнь они лгали ему, но все еще подвергали его своей ненависти и насмешкам. Они даже не дали ему шанса разобраться в себе, контролируя его , связывая Печатью Табу, как будто он был всего лишь бессмысленным, бешеным зверем.

Если Коноха могла так поступить с невежественным, невинным ребенком, что значили деревенские идеалы, в которые он всегда верил? "Воля огня" преподавалась каждому ребенку, будь то гражданский или рожденный шиноби, как символ мира и сострадания, но, казалось, никогда не распространялась на него.

Наруто предположил, что большинство из них никогда даже не думали о нем как об одном из

них. Его руки сжались в кулаки. Это его вполне устраивало; его тоже они больше не заботили. Или, по крайней мере, он постарается не особо заботиться.

Но как бы ни так...

Он посмотрел на спящих товарищей по команде. Выражение лица Маю, когда она смотрела на него сверху вниз на арене, совершенно отличалось от всего, что он видел раньше. Не было ни страха, ни отвращения. Было только доверие и непоколебимая вера в него. И тут в мгновение ока в его голове промелькнули слова Какаши-сенсей:

- То есть ты хочешь сказать, что все твои усилия были направлены на то, чтобы люди признали тебя? Это не похоже на Наруто, которого я знаю."

Наруто не ответил тогда, но в тот момент его ответ внезапно прояснился в его голове. Все эти годы он не стремился услышать похвалу от близких деревенских жителей, которые плевали в него. Он изо всех сил старался выделиться в тот единственный день, когда кто-то, хоть кто угодно - заметил его. Не как Наруто-деревенский пария или Наруто-джинчурики, а как Наруто-ниндзя Конохи. Ему нужна была сила, чтобы защитить их.

Но в погоне за этой мечтой он так увлекся ее механикой, что даже не понял, что уже окружен людьми, которые видели его своими глазами.

Наруто повернулся, чтобы посмотреть на спокойно спящих товарищей по команде. Они, конечно, не знали, что у него внутри заперт Девятихвостый. Какаши-сенсей сказал ему, что они отправятся прямо к Хокаге, как только вернутся в Коноху, но до тех пор никто не должен был узнать.

Как они отреагируют?

Слова Рая, сказанные еще тогда, когда они были в глубоких подземных пещерах Суны, неотступно крутились у него в голове: "Я думаю, ты уже знаешь, что родился в день нападения Девятихвостых... В тот день погибли мои родители."

Сердце Наруто дрогнуло. Конечно, они поймут, что Наруто не был самым Девятихвостым? Что он был просто невольным сосудом для зверя, который убил их близких?

Изо всех сил пытаясь сдержать бушующие мысли в голове, Наруто вздохнул. Откинув голову на покрытую мхом скалу, он посмотрел на усыпанное звездами небо. Подняв руку, он уставился на очертания своей ладони.

В нескольких сотнях футов от них, спрятавшись в тени окружающего леса, одинокая фигура в длинном черном плаще с красными облачными мотивами молча наблюдала за лагерем. Его лицо было скрыто оранжевой маской, которая закручивалась спиралью внутрь, открываясь в отверстие для глаз справа от него. Полностью игнорируя двух спящих генинов, его красный взгляд на секунду задержался на джонине, прежде чем остановиться на красноволосом генине, который никак не мог заснуть.

Фигура стояла совершенно неподвижно, наблюдая за ними. Он наблюдал, как генин в конце концов погрузился в беспокойный сон. Он наблюдал, как спит джонин, периодически просыпаясь иногда, чтобы погладить костер.

Часами он наблюдал и наблюдал.

Затем раздалось шипение, а затем искаженное мерцание в его сознании.

"У нас есть джинчурики", - телепатически произнес голос в его голове. - Сейчас мы начинаем процесс извлечения."

Наконец он пришел в себя. Бросив последний взгляд на спящего ниндзя, он повернулся, чтобы уйти, наступив при этом на лист. При слабом звуке глаза седовласой джонин тут же распахнулись, и, вздрогнув, мужчина, прищурившись, уставился туда, где молча наблюдала фигура. Но там никого не было.

Хоть он и ушел сейчас, он будет продолжать наблюдать. Он всегда наблюдает.

После нескольких дней небытия Фу вдруг поняла, что ей снова нанесли телесные повреждения.

Она плыла в совершенно черном мире. Вокруг нее не было ничего, ни над ней, ни под ней. Но каким-то образом она оказалась там. Она чувствовала слабость и усталость, и, хотя только что проснулась, больше всего на свете ей хотелось снова заснуть.

Вздрогнув, она поняла, что там, где она была, было жутко тихо. Она не могла вспомнить, когда в последний раз было так тихо. Куда подевался Чомэй?

- Чомэй? - тихо позвала Фу, делая шаг вперед. Несмотря на то, что там ничего не было, ее нога держалась в темноте, поэтому она сделала еще один шаг вперед.

- Чомэй?

Она продолжала звать его, но он так и не ответил. Через некоторое время Фу наконец дошло, что его здесь не было. Она была единственным человеком.

Впервые в жизни она была по-настоящему одинока.

-Ты знаешь...Я действительно хотела этих светлячков... - прошептала она в темноту. Но, конечно, никто не ответил.

Фу закрыла глаза, и все исчезло.

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1452538>